

УДК 343.91

А. Л. РЕПЕЦКАЯ,

доктор юридических наук, профессор, заместитель директора

*Иркутский юридический институт – филиал Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации, г. Иркутск, Россия,*

Ю. В. ЗЫРЯНОВА,

инспектор отдела процессуального контроля

*Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Хакасия, г. Абакан, Россия*

ТЕХНОЛОГИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ КАК МЕРА СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ

Цель: рассмотреть необходимость и целесообразность использования технологий восстановительного правосудия как меры специально-криминологического предупреждения насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних членов семьи.

Методы: совокупность общенаучных и частнонаучных методов.

Результаты: В статье рассматриваются вопросы реализации технологий восстановительного правосудия (медиации) в уголовном судопроизводстве, в том числе при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о насильственных преступлениях, совершенных в семье в отношении несовершеннолетних, о целесообразности и пределах их применения. Авторы приходят к выводу о том, что восстановительные программы как таковые призваны выполнять ту же функцию, что уголовная юстиция: реагировать на преступление. Основными задачами использования медиации в уголовном процессе России является не замена официального уголовного судопроизводства, а его дополнение, а основными используемыми формами, применительно к рассматриваемым преступлениям: неформальное посредничество между пострадавшим и правонарушителем.

Научная новизна: заключается в том, что в статье рассматриваются вопросы реализации технологий восстановительного правосудия как меры специально-криминологического предупреждения насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних членов семьи, раскрывается их сущность, а также рассматриваются вопросы пределов их применения в следственной и судебной практике.

Практическая значимость: Сформулированные в статье выводы могут быть использованы в научной, правоприменительной деятельности и учебном процессе.

Ключевые слова: насилие в семье; несовершеннолетние; восстановительное правосудие; медиация; восстановительные технологии; уголовное судопроизводство; общественные суды; правонарушитель; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Введение

Статьей 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) определено, что назначением уголовного судопроизводства, наряду с защитой личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, которая среди указанных задач поставлена на первое место. Особенно остро вопрос защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений встает,

когда таковыми являются дети, а преступниками – взрослые члены их семей.

Государством также признано, что одной из основных проблем в сфере детства на сегодняшний день является распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей, а также то, что в Российской Федерации отсутствует эффективная система защиты детства¹. Все это позво-

¹ Национальная стратегия действий в интересах детей

ляет констатировать, что необходимо неотложное принятие мер, направленных на предупреждение семейного насилия в отношении детей, на их защиту. Одной из задач, которые в данном направлении ставит перед собой государство, является создание действенной системы предотвращения насилия в отношении несовершеннолетних, а также организация деятельности учреждений, специалистов, волонтеров по социально-психологической реабилитации детей – жертв насилия и оказанию помощи следственным органам при расследовании преступных посягательств в отношении детей².

В связи с этим представляется весьма целесообразным и актуальным рассмотрение вопроса о технологиях восстановительного правосудия, в частности медиации, как одной из мер предупреждения, необходимости и пределах ее применения в уголовном судопроизводстве, когда такое связано как с расследованием, так и с судебным рассмотрением уголовных дел о насильственных преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних членов семьи.

Ведь именно восстановительный подход при разрешении ситуаций семейного насилия может содействовать исцелению жертвы, нормализации отношений жертвы и обидчика, инициированию участия правонарушителя в исправлении нанесенного им вреда и привлечению местных сообществ к разрешению насильственных ситуаций в семье [2, с. 161]. Кроме того, это поможет более детально выяснить истинные причины и условия совершения отдельных преступлений, изучить личность преступника и жертвы, обстоятельства совершения преступления и, как следствие, эффективно предупредить совершение новых преступлений.

Объективности ради отметим, что использование в уголовной юстиции медиации (медиативных технологий) либо других форм урегулирования конфликтов, приближенных к местным обычаям и ориентированных на достижение соглашения сторон, заглаживание вреда и восстановление здоровья жертвы, получило название «restorative justice» (восстановительное правосудие)³. Для обозначения

указанных процессов также употребляются и иные термины, например, технологии восстановительного правосудия, восстановительный подход, восстановительные программы и т. д.

В соответствии с восстановительной парадигмой основная цель правосудия – восстановление, понимаемое не формально-юридически как восстановление нарушенного правопорядка, установленного государством (при полном фактическом равнодушии к драме жертвы), но в широкой социально-антропологической рамке – как исцеление жертвы, реальное (а не виртуальное) возмещение ей причиненного преступлением вреда, искупление вины обидчиком, взятие им на себя ответственности, восстановление нарушенных отношений в социальной общности. Основными действующими лицами, решающими проблемы, связанные с конкретным преступлением, его причинами и последствиями, становятся сами участники события: правонарушитель и жертва [2].

Между тем восстановительное правосудие как такое призвано выполнять ту же функцию, что уголовная юстиция – реагировать на преступление.

Результаты исследования

В 2010 г. в России принят закон о медиации⁴. Данный федеральный закон разработан в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (процедуры медиации), содействия развитию партнер-

сам, участниками которых являются взрослые люди, в то время как понятием *réparation* охватывается только уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних. В Германии используется термин *Täter-Opfer-Ausgleich*, а в Австрии – *Außergerichtlicher Tatausgleich*. Норвежцы назвали свою модель – *konflikt and mediation*. В Соединенном Королевстве термины *mediation* и *reparation* вначале были взаимозаменяемы, кроме того, необычайно быстро стало популярным понятие *restorative justice*. Такое разнообразие в терминологии обусловлено различиями в происхождении, целях и замысле программ медиации. (См.: Рекомендации № R (99) 19, принятые Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 г., подготовленные Комитетом экспертов по медиации в уголовных делах, учрежденным Европейским комитетом по проблемам преступности).

⁴ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г. URL: <http://www.rg.ru/2010/07/30/mediacia-dok.html> (дата обращения: 10.10.2014)

на 2012–2017 гг., утвержденная указом президента Российской Федерации № 761 от 1 июня 2012 г. URL: base.garant.ru/70183566/ (дата обращения: 10.10.2014)

² Там же.

³ Небезынтересно, к примеру, что во Франции термин *médiation* в юридической лексике применяется к процес-

ских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений. Законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

Таким образом, сфера уголовно-правовых отношений из сферы регулирования данного закона «выпадает», что является не совсем правильным, так как медиативные процедуры в уголовном процессе могли бы иметь весьма действенное предупредительное значение. Однако представляется, что основные задачи восстановительного правосудия при этом состоят не в том, чтобы заменить официальное, а в том, чтобы дополнить его, акцентируя внимание на тех аспектах преступления, которые остаются вне поля внимания официального уголовного процесса.

Существующее правосудие отличается невниманием к нуждам жертв преступлений. Многие жертвы нуждаются в восстановлении чувства безопасности, доверия к людям, в компенсации материального ущерба. Болезненные переживания – страх, горе, незащищенность, недоверие к людям, самообвинение – могут много лет мучить жертву. Для некоторых жертв преступлений очень важна возможность поделиться личной историей и получить ответы на вопросы непосредственно от преступника.

Следует отметить и то обстоятельство, что после совершения преступления чаще всего внимание общества сосредоточивается на преступнике. Вместе с тем о жертве и ее близких, которым в результате преступления причиняется вред, забывают [3].

Существует много различных форм и экспериментов с восстановительным правосудием в разных странах мира.

Так, в Рекомендациях № R (99) 19, принятых Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 г., подготовленных Комитетом экспертов по медиации в уголовных делах, учрежденным Европейским комитетом по проблемам преступности, приведены следующие возможные модели медиации:

1. *Неформальное посредничество* осуществляется работниками органов уголовной юстиции в

ходе их обычной работы. Применительно к процессу медиации в отношении насильственного преступника и его несовершеннолетней жертвы эта модель в основном и используется в России. Специфика этой модели применительно к описываемым преступлениям заключается в том, что поскольку их жертвами являются дети, то целесообразно было бы, чтобы такое посредничество осуществлялось с участием их законных представителей, а также педагогов и психологов.

2. *Традиционные деревенские или племенные сходы* – это древнее установление, предполагающее, что все сообщество встречается для разрешения споров и уголовных конфликтов между его членами, до сих пор распространено в менее развитых странах и сельских районах. Сходы характерны для тесно сплоченных сообществ, которых уже не найти в современных развитых странах. В современной России эта модель вообще не встречается.

3. Говоря о медиации в уголовных делах, многие имеют в виду модель *посредничества между пострадавшим и правонарушителем*. Предполагается, что стороны (при этом число как правонарушителей, так и пострадавших не ограничивается) встречаются в присутствии специально назначенного медиатора, ведущего встречу бескорыстно или за плату. Участвовать в примирительной встрече могут сразу обе стороны (прямое посредничество) или, если пострадавший не желает видеть правонарушителя, встречи организуются с каждой стороной отдельно (непрямое посредничество). Варианты этой модели многообразны.

И действительно бывают ситуации, когда совместные встречи преступника и жертвы устраивать достаточно «сложно». К таким можно отнести случаи сексуального насилия в отношении ребенка. Является ли в данном случае процедура примирения целесообразной? Не будет ли встреча с преступником очередной психологической травмой для потерпевшего, которым является ребенок? При этом следует помнить, что в основе сексуального насилия лежит, как правило, не конфликт, а удовлетворение сексуальных потребностей, самоутверждение за счет ребенка, в редких случаях месть. Ответ на данный вопрос является неоднозначным и должен решаться «по ситуации» в зависимости от возраста ребенка, обстоятельств совершения преступления и других факторов.

Важно помнить, что прежде чем использовать медиативные процедуры, надо обязательно убедиться, что стороны желают этого, в добровольности их согласия и в том, что они способны осознавать происходящее, что по итогам состоявшихся встреч и обсуждений способны сделать для себя какой-то вывод.

Между тем это фактически «классический» способ медиации, который может применяться на любой стадии движения дела, а медиаторами могут выступать как сотрудники правоохранительных органов, так и независимые лица либо специализированные организации. Особенно действенным представляется данный способ при наличии «семейных конфликтов», обусловленных поведением преступника и (или) потерпевшего, так и вызванного вследствие ситуативных факторов.

При осуществлении данной модели в урегулировании конфликта, связанного с применением насилия в отношении несовершеннолетнего члена семьи, посредником между пострадавшим и правонарушителем могут быть педагоги и психологи, а в случаях, когда жертве сложно общаться с преступником – ее законный представитель.

4. *Программы переговоров о компенсации* существуют единственно для того, чтобы определить размер материальной или иной возможной компенсации причиненного вреда, которую должен будет выплатить правонарушитель пострадавшему на основании решения суда. В рамках программ переговоров о компенсации не ставится цель примирить стороны, но лишь оговариваются условия выплаты материального возмещения.

5. *Общественные суды* предполагают передачу уголовных дел на рассмотрение местным сообществам по принятым в нем правилам, которые отличаются большей гибкостью и отсутствием формализма, часто включают в себя элементы посредничества и переговоров. Местные власти могут создавать свои органы по проведению посредничества. Однако в России данная форма фактически вообще не применяется, не говоря о ее использовании в уголовных делах рассматриваемой категории.

6. *Семейные и общественные конференции*. Здесь предполагается встреча не только пострадавшего и правонарушителя, но также родных и близких правонарушителя, представителей таких учреждений, как полиция и органы юстиции для молодежи и несовершеннолетних, а также

иногда и сторонников пострадавшего. От правонарушителя и членов его или ее семейства требуется выработать всеобъемлющее соглашение, содержащее пункты о компенсации, взысканиях, обязательствах, которое было бы приемлемо для пострадавшего и позволяло бы правонарушителю избежать дальнейших неприятностей⁵.

Применительно к разрешению конфликтов рассматриваемой категории эта модель может хорошо работать, если есть организатор таких встреч. В качестве организатора может выступать как родственник потерпевшего/преступника (поскольку оба они являются членами одной семьи), так и представитель государственных или общественных организаций. Известно, что многие семьи не любят публичности в решении проблемных вопросов своей семьи и вмешательства в нее извне. Поэтому когда в урегулировании участвуют родственники пострадавшего и преступника, которые знают ситуацию «изнутри», легче решить конфликт, да и несовершеннолетнему легче доверять и проще рассказать о своих проблемах людям, которых он знает с детства.

Таким образом, для реализации целей предупреждения насилия в отношении несовершеннолетних членов семьи, нейтрализации его последствий оптимальными медиативными моделями являются: использование неформального посредничества; посредничество между преступником и жертвой, а также семейные конференции.

Заметим, что определенные «идеи» восстановительного правосудия содержатся и в отечественном уголовном законодательстве. Так, в УК РФ и УПК РФ предусмотрены процедура прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ). Однако, как верно отмечено исследователями вопросов восстановительного правосудия, предусматривая возможность примирения сторон, российский закон ничего не говорит, как именно стороны приходят к примирению, не регламентирует данную процедуру [4]. Это является достаточно негативным

⁵ Рекомендации № R (99) 19, принятые Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 г., подготовленные Комитетом экспертов по медиации в уголовных делах, учрежденным Европейским комитетом по проблемам преступности. URL: <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2012/11/> (дата обращения: 10.10.2014)

моментом, так как большинство уголовных дел о насильственных преступлениях небольшой и средней тяжести, совершенных в семье в отношении несовершеннолетних в судах прекращается именно по этому основанию. Как таковые примирительные процедуры не проводятся, причины и условия, способствующие возникновению конфликтных ситуаций, а следовательно, и совершению преступлений, не устраняются, «последствия» примирения не проверяются, что в последующем способствует повторению подобных ситуаций, совершению повторных более тяжких преступлений в одних и тех же семьях.

Вот здесь-то в качестве «дополнения» существующего уголовного процесса процедуры восстановительного правосудия, а именно медиации при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, в частности по делам о насильственных преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних членов семьи, могли бы реализовать себя в полной мере.

Между тем, думается, что указанные примирительные процедуры должны использоваться не только по определенным категориям уголовных дел, которые указаны в законе (небольшой и средней тяжести), но и по более тяжким преступлениям. Это связано в первую очередь с тем, что потерпевший, несмотря на тяжесть преступления и причиненные им последствия, все-таки «пришел» к примирению с преступником. При наличии заглаживания вреда перед потерпевшим, указанные обстоятельства могут учитываться в качестве смягчающих при назначении наказания. На сегодняшний день примирение с потерпевшим в уголовно-процессуальной сфере, как правило, носит формальный характер. Речи о раскаянии и извинении перед потерпевшим вести не приходится. В то же время без проработки подобных моментов сложно говорить об осознании вины и эффективном действии уголовной превенции.

Нельзя не сказать, что для того, чтобы движение восстановительного правосудия всесторонне реализовывалось и развивались программы примирения в семье, необходима поддержка со стороны государства по созданию и функционированию специальных организаций, реализующих технологии восстановительного правосудия. Большинство сторонников данного движения считают, что этим должны заниматься только общественные

организации, и с этим следует согласиться, так как создание таких организаций в сети государственных органов, может оттолкнуть население от обращения за помощью к специалистам [1].

Между тем такие общественные организации и государственные органы должны работать в тесном взаимодействии, заключающемся в осознании необходимости технологий восстановительного правосудия со стороны государства и принятии соответствующих правовых решений по результатам таких программ примирения каждым государственным органом в соответствии со своей компетенцией.

С учетом тяжести, с точки зрения последствий для ребенка, полностью подменять существующие процедуры уголовного судопроизводства восстановительным правосудием нельзя, это приведет, на наш взгляд, к безнаказанности и росту преступности, нарушению принципов уголовного права и недостижению превентивных целей.

Участие в процессе медиации все же позволит *пострадавшему* выразить свое отношение к происшедшему, а также получить извинения и объяснения от обидчика. Это обычно помогает справиться с гневом и страхом, что способствует лучшему исцелению душевных травм в дальнейшем. Особенно это эффективно, если потерпевший – ребенок или подросток. Оставшиеся неразрешенными психические травмы обычно оказываются очень глубокими и могут влиять на всю взрослую жизнь человека.

Некоторые пострадавшие, видя готовность правонарушителя принять на себя ответственность, могут пожелать пойти ему навстречу и простить его. Что касается *правонарушителя*, предоставление ему возможности объясниться с несовершеннолетним потерпевшим, который, как правило, остается связанным с ним и в дальнейшем, осознать содеянное, принести ему извинения – важное средство дать правонарушителю понять, что он совершил и зачем, прочувствовать причиненный им вред, а также боль и страдания, которые претерпел потерпевший. Таким образом, медиация способствует социальной реабилитации правонарушителя и возвращению его в общество.

Выводы

Следует констатировать, что в настоящее время восстановительный подход противостоит существующему в современном уголовном правосудии

отношению к обвиняемому, согласно которому он должен быть однозначно наказан за содеянное. Использование уголовного правосудия считается доминирующим, поскольку без него исправить преступника, без использования «государственной машины» невозможно. Идея же восстановительного правосудия основывается на оптимистичных воззрениях, в частности представлении о том, что человек способен к позитивным изменениям без применения к нему наказания, применение которого за многие столетия его существования показало свою низкую эффективность.

Однако абсолютно верно указано президентом Российской Федерации в одном из Посланий Федеральному собранию Российской Федерации, что, к сожалению, в настоящий момент у нас практически нет культуры ведения переговоров и поиска взаимоприемлемых решений⁶. Это свойственно и для сферы уголовного судопроизводства. Однако этому нужно учиться.

Кроме того, наше общество, несмотря на провозглашение идеи гуманизма, не готово в полной мере к радикальным изменениям устоявшейся системы уголовного судопроизводства в виде полной замены в определенных случаях технологий традиционной системы на восстановительное правосудие. Думается, в случаях совершения насильственных преступлений в отношении собственных детей, которые, как правило, продолжают оставаться связанными с теми, кто допустил такое поведение, медиация должна стать одним из

основных способов урегулирования нарушенных отношений. Между тем технологии восстановительного правосудия должны существовать параллельно с текущим уголовным процессом, «идти нога в ногу», сопровождая друг друга.

Итак, на вопрос о необходимости осуществления восстановительных процедур в уголовном процессе и пределах их применения при производстве по уголовным делам о насильственных преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних в семье, и иных категориях уголовных дел, пожалуй, стоит дать положительный ответ, с условием, что медиация как способ урегулирования уголовно-правовых конфликтов не будет подменять уголовное судопроизводство. Поэтому представляется необходимым регламентировать процедуры медиации в законодательстве, четко определив их место в уголовном процессе. Осуществление такой работы заложит основы успешного предупреждения рецидива применения насилия в семье.

Список литературы

1. Шакина В.А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: проблемы, причины, предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. 204 с.
2. Карнозова Л., Максудов Р., Флямер М. Восстановительное правосудие // Российская юстиция. 2000. № 11. С. 42–44.
3. Максудов Р. Восстановительное правосудие. URL: http://index.org.ru/nevol/2005-4/maxud_n4.htm (дата обращения: 10.10.2014)
4. Карнозова Л.М. Восстановительное правосудие в российской правовой системе // Адвокат. 2012. № 12. С. 34–46.

В редакцию материал поступил 29.09.14

© Репецкая А. Л., Зырянова Ю. В., 2014

Информация об авторах

Репецкая Анна Леонидовна, доктор юридических наук, профессор, заместитель директора, Иркутский юридический институт – филиал Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

Адрес: 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4

E-mail: repetsk@mail.ru

Зырянова Юлия Вениаминовна, инспектор отдела процессуального контроля, следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Хакасия

Адрес: 655017, г. Абакан, ул. Крылова, 68а

E-mail: yv_z@mail.ru

⁶ Послание президента РФ Федеральному Собранию от 22 декабря 2011 г. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/14088> (дата обращения: 10.10.2014)

Как цитировать статью: Репецкая А.Л., Зырянова Ю.В. Технологии восстановительного правосудия как мера специально-криминологического предупреждения насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних членов семьи // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 286–292.

A. L. REPETSKAYA,

Doctor of Law, Professor, Deputy Director

Irkutsk Juridical Institute – branch of Russian Law Academy of the Russian Ministry of Justice, Irkutsk, Russia,

YU. V. ZYRYANOVA,

Inspector of the Department of Procedural control

Investigation Office of Investigation Committee of the Russian Federation in Khakass Republic, Abakan, Russia

TECHNIQUES OF REHABILITATION JUSTICE AS A MEANS OF SPECIAL-CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF VIOLENT CRIMES AGAINST UNDER-AGED FAMILY MEMBERS

Objective: to view the necessity and appropriateness of using the techniques of rehabilitation justice as a means of special-criminological prevention of violent crimes against under-aged family members.

Methods: a system of general scientific and private scientific methods.

Results: The article views the issues of implementation of rehabilitation techniques (mediation) in legal procedures, including investigating and cognizance of violent crimes committed in families against under-aged children, as well as their appropriateness and limits of application. The authors conclude that rehabilitation programs as such should perform the function of criminal justice, i.e., to react to a crime. The main tasks of using mediation in the Russian criminal procedure should be not substituting the official criminal court procedure, but supplementing it. The main form concerning these types of crimes should be informal mediation between the victim and the offender.

Scientific novelty: The article views the issues of rehabilitation justice techniques as a means of special-criminological prevention of violent crimes against under-aged family members. Their essence is revealed. The issues of limits of their application in the investigation and court practice are discussed.

Practical value: The conclusions formulated in the article can be used in scientific, law-enforcement practice and in education.

Key words: violence in the family; under-aged children; rehabilitation justice; mediation; rehabilitation techniques; criminal court procedure; public courts; offender; Criminal-Procedural Code of the Russian Federation

References

1. Shakina, V.A. *Zhenshchina kak zherstva semeinogo nasiliya v supruzheskikh otnosheniyakh: problemy, prichiny, preduprezhdenie: dis. ... kand. yurid. nauk* (Woman as a victim of family violence in spouse relations: problems, causes, prevention: PhD (Law) thesis). Irkutsk, 2002, 204 p.
2. Karnozova, L., Maksudov, R., Flyamer, M. *Vosstanovitel'noe pravosudie: idei i perspektivy dlya Rossii* (Rehabilitation justice: ideas and prospects for Russia). *Rossiiskaya yustitsiya*, 2000, no. 11, pp. 42–44.
3. Maksudov, R. *Vosstanovitel'noe pravosudie* (Rehabilitation justice), available at: http://index.org.ru/nevol/2005-4/maxud_n4.htm (accessed: 10.10.2014)
4. Karnozova, L.M. *Vosstanovitel'noe pravosudie v rossiiskoi pravovoi sisteme* (Rehabilitation justice in the Russian legal system). *Advokat*, 2012, no. 12, pp. 34–46.

Received 29.09.14

Information about the authors

Repetskaya Anna Leonidovna, Doctor of Law, Professor, Deputy Director, Irkutsk Juridical Institute, branch of Russian Law Academy of the Russian Ministry of Justice

Address: 4 Nekrasov Str., 664011, Irkutsk

E-mail: repetsk@mail.ru

Zyryanova Yuliya Veniaminovna, Inspector of the Department of Procedural Control, Investigation Office of Investigation Committee of the Russian Federation in Khakass Republic

Address: 68a Krylov Str., 655017, Abakan

E-mail: yv_z@mail.ru

How to cite the article: Repetskaya A.L., Zyryanova Yu.V. Techniques of rehabilitation justice as a means of special-criminological prevention of violent crimes against under-aged family members. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 4 (32), pp. 286–292.